

Взаимодействие культурных кодов в диалектном дискурсе

*лингвокультурология, культурный код, диалектный дискурс,
концептуализация*

Одним из актуальных направлений современной лингвистики является лингвокультурология, которая рассматривает язык как одно из важнейших проявлений культуры. Центральным понятием лингвокультурологии становится культурный код, являющийся, по определению В.Н.Телия, совокупностью имен или их сочетаний, которые в добавление к основным своим собственно языковым значениям несут культурные смыслы, то есть выступают в роли знаков языка культуры. По сути, культурный код используется носителями языка для описания материального и духовного, реального и ирреального в пространстве культуры, а также является способом концептуализации окружающего мира.

В исследовательских работах представлено многообразие культурных кодов. Например, выделяют природно-ландшафтный, пространственный, временной, или темпоральный, предметный, растительный, артефактный, или вещный, гастрономический, духовный, или религиозно-антропоморфный и т.д. Особенности функционирования культурных кодов обусловлены, на наш взгляд, свойствами того или иного дискурса, а также варианта национального языка. Безусловным своеобразием обладает актуализация культурных кодов в диалекте. Диалект представляет собой сложную в культурном отношении систему, центральным компонентом которой является ориентация на прошлое, на традицию.

Современный диалектный дискурс, по нашим наблюдениям, характеризуется использованием разных культурных кодов. Наше исследование посвящено выявлению культурных кодов, функционирующих в социальной сфере. В данной работе мы стремимся показать актуализацию противопоставленных культурных кодов, обозначенных нами как *тради-*

ционный, советский и религиозный. Материалом исследования послужили корпуса диалектных текстов двух среднерусских говоров Саратовской области – говора села Белогорное и говора села Земляные хутора. Тексты представляют собой расшифровки звучащей речи общим объемом 27 текстов, 292 страницы. В жанровом отношении тексты представляют собой свободные рассказы о себе, своей жизни, о прошлом, размышления об окружающем мире и т.д. Тематическая диффузность текстов тесно связана с особенностями функционирования культурных кодов, их взаимодействием.

Многими исследователями основным для диалектного дискурса признается традиционный код, и он действительно хорошо представлен в диалектных текстах. Например, при вербализации категории времени проявлением традиционного кода может быть обрядовое, циклическое время традиционного крестьянского календаря:

*«сухое лето/ жарко/ хорошее было всё/ а вот прошёл такой дождик/ и всё вон гниёт// всё// вот на сырых местах картошку-то подёргали ботву/ а там картошка-то вот какая (показывает) и по кулаку и крупнее// а она вот фшик-фшик и всё// вот// она от влаги/ от сырости// она ботва-то вот какая выросла/ пронежилась/ а **Петров-то день/ до Петрова-то дня** прошла/ и **Петров/** разговляться новой картошкой/ а она у нас/ поздно садим/ только завязалась/ а выросла/ пошли гляди-ка дожди// то град побил/ то половодь была/ илом-то всё занесло/ она же сыростью/ влага/ и всё*

В этом фрагменте в рамках свободного рассказа об обыденных событиях жизни в речи информанта актуализируется традиционный код для обозначения времени – в роли временного маркера выступает номинация важнейшей даты традиционного календаря – «**Петров день**». Маркером традиционного кода часто выступает наречие «раньше» и его производные:

*«а обязательно// кошка/ говорят/ заходишь вот там в дом/ чтоб первым долгом кошка была/ в дому/ вот// что за примета не знаю// **раньше** всё// а всё **раньше/** всё это сбывается//».*

Не менее актуальным в речи современных диалектоносителей, по нашим наблюдениям, является *советский код*. Под советским кодом мы

понимаем актуализацию реалий, концептуализацию и категоризацию мира посредством концептов советского дискурса. Советский код актуализируется в речи современных диалектоносителей в ходе свободного рассказа о событиях своей жизни:

*«– я был/ **натист**/ в то время/ только ещ малы трактора по-шли//*

– Кто Вы были?

***натист**/ это трактор такой/ на «НАТе»/ я работал/ **натист**»*

Вышеприведенный диалог диалектоносителя и студента-диалектолога свидетельствует о том, что в современной действительности советский код нуждается в специальном декодировании, не менее чем традиционный. Советский код может также актуализироваться не только в ходе свободного рассказа о прошлом, но и в текстах, непосредственно связанных с настоящим. Маркеры советского кода – номинации «колхоз», «председатель», «райком», имена советских политических деятелей и т.д. – структурируют социальную сферу не только в прошлом, но и в настоящем: Например, репрезентант «колхоз» активно используется и в рассказах о сегодняшней жизни, поскольку у наших информантов отсутствуют номинации современных реалий, о чем свидетельствуют метаязыковые высказывания:

*«Наш колхоз по заготовкам всегда передовым был// молоко пере-выполняли// а сейчас мы ничто/ сейчас мы банкроты// нас взял этот Минюст и всё// держут пока// и всё// сейчас уже не **колхоз**/ а я даже и не **знаю**/ как **называется**// как тогда колхоз был// «Знамя победы»// сейчас нет//*

По нашим наблюдениям, традиционный и советский код в той или иной степени используют все носители диалекта, а религиозный код используется, как правило, в речи верующих диалектоносителей. Например, религиозный код ярко проявляется при концептуализации праздничной сферы, где существует строгое разграничение христианских праздников и праздников светских. Христианские праздники в сознании верующих диалектоносителей обладают принципиально другими концептуальными признаками, по которым происходит их противопоставление светским, «мирским» праздникам. Это такие признаки, как « торже-

ственность» (противопоставленная веселью, радости), «соблюдение обязательных церковных ритуалов», «молитва», «отсутствие застолья как обязательного компонента праздничного действия»:

«мы в любой праздник не радуемся/ мы читаем с умилением// [...] мы не радуемси// и в честь праздника мы не выпиваем/ ничего/ мы такие торжества не делаем// это погрешно//».

В том случае, когда религиозный код актуализируется в речи диалектоносителя, далекого от церковной культуры, нередко наблюдаются его нарушения: *«7 числа вот будет праздник Ивана Купала// Молиться будут Петру и Павлу// Святым// Святому Петру и Павлу».* Здесь информант смешивает и относит к дате 7 июля два больших церковных праздника – крещение Иоанна Предтечи, празднующийся 7 июля, и день поминаения святых Петра и Павла, празднующийся 12 июля. Кроме того, церковный праздник Крещение Иоанна Предтечи в речи информанта предстает в народном, языческом по происхождению варианте – день Ивана Купалы, хотя речь в рассказе идет именно о церковных праздниках.

Актуализация исследуемых нами культурных кодов может происходить как изолированно, так и во взаимодействии. Часто наблюдается одновременное использование традиционного и религиозного кодов, которые гармонично взаимодействуют, более того, религиозный код частично включен в традиционный. В нашем материале фиксируются и, казалось бы, более неожиданные варианты. Например, нередко актуализируются и взаимодействуют в одном контексте религиозный и советский коды:

«– Но он ведь был миссионером? он как, при церкви служил или как? как он научился, миссионером-то стал?»

– ну его выбрали/ как вот пред... этих... секретарей/ этих... ну райкомовцев местных/ так и его выбрали/ и он стал руководить//»

В данном контексте лексема «миссионер», которая была использована диалектоносителем, явно ощущается как чужеродная. Для включения ее в контекст ситуации информант использует привычный ему советский код («миссионер» включается в тематическую группу номинаций советских номенклатурных деятелей).

Переключение культурных кодов в диалектном тексте зачастую не имеет специальных вербальных маркеров, что обусловлено тематической диффузностью диалектного дискурса. Появление таких маркеров обусловлено, как правило, особой коммуникативной ситуацией – взаимодействием носителей диалектной культуры с представителями других культур, например, с носителями литературного языка. Именно такая ситуация наблюдается в нашем материале, поскольку аудиозаписи были, в основном, сделаны в ходе студенческих диалектологических экспедиций. Маркерами в такой ситуации являются различные вводные конструкции, конструкции со значением пояснения, обращения к коллективной памяти и т.д. Разнообразие существующих в диалектном дискурсе культурных кодов свидетельствует о сложности и жизнеспособности диалектной культуры, ее способности меняться, несмотря на очевидную ориентацию на прошлое, на традицию. Диалект в современной языковой ситуации остается самостоятельным феноменом и важнейшей составляющей национальной лингвокультуры.

Литература

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н.Телия. – М., 1996.

Захаренко И.В. Архитепическая оппозиция «свой-чужой» в пространственном коде культуры / И.В.Захаренко // Язык. Сознание. Коммуникация: Сборник статей. – М., 2013. – Вып. 46. – С.15-32.

Большакова Н.В. Взаимодействие дискурсов в диалектном тексте / Н.В.Большакова // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Филология. – 2009. – №54. – С.7-10.